

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 327:947 (1980–1988)
ББК 66.4

А.Ф. Чернова

ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА 1980–1988 гг.: ПОДХОДЫ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Предметом исследования являются подходы стран Персидского залива к обеспечению собственной и региональной безопасности на различных этапах ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Проводится анализ консолидированной позиции «аравийской шестерки» в отношении Ирана в рамках субрегиональной организации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Особо выделяются дипломатические усилия ССАГПЗ по поддержанию регионального баланса при поддержке западных держав.

Ключевые слова:

ирано-иракская война, региональная безопасность, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), танкерная война, «щит полуострова».

На протяжении последнего двадцатилетия XX в. положение в зоне Персидского залива можно охарактеризовать как состояние перманентной нестабильности, усугубляемое серией военных конфликтов (ирано-иракская война 1980–1988 гг., война за Кувейт и операция «Буря в пустыне» 1990–1991 гг.), а также сохраняющимися территориальными спорами. Непосредственное влияние на межгосударственные отношения в регионе оказывал Иран. В условиях нынешней трансформации арабского мира и общественно-политических пертурбаций на Ближнем Востоке и в Северной Африке изучение составляющих «иранской проблемы» с точки зрения ССАГПЗ, в том числе во время такого сложного периода как ирано-иракская война, может способствовать более глубокому пониманию положения дел на современном этапе.

После победы исламской революции в Иране в феврале 1979 г. государства Персидского залива официально заявили о желании поддерживать добрососедские отношения с новым режимом. Очень скоро Ирак, в условиях усугубившихся исторических разногласий с Ираном, стал оказывать давление на соседние монархии, убеждая их в радикальности иранской концепции «экспорта революции». Появление в Бахрейне, Кувейте, Саудовской Аравии оппозиционных движений, вдохновленных исламской революцией, сыграло решающую

роль в формировании позиции «аравийской шестерки»¹ относительно поддержки правительства Саддама Хусейна, обещавшего военное противостояние Ирану.

После того, как Саддам Хусейн в июле 1979 г. стал президентом Ирака, он пригрозил отменить Алжирское соглашение 1975 г., подписанное с Ираном, согласно которому установлено разграничение водного пути по тальвегу реки Шатт ал-Араб. Он потребовал от Ирана вернуть острова Абу-Муса, Малый и Большой Томб Объединенным Арабским Эмиратам и предоставить автономные права белуджам, курдам и арабским меньшинствам, проживающим на иранской территории. «Ирак сделал ставку на то, что в иранской провинции Хузистан, населенной арабами, поднимется восстание. Иран уповал на помощь со стороны иракских шиитов. Обе стороны также рассчитывали на серьезную поддержку курдов: Иран – на тех, кто населял Северный Ирак и постоянно конфликтовал с Багдадом, Ирак – на курдов, проживавших в Иране и находившихся во враждебных отношениях с Тегераном. Ничего такого не произошло. Война, стоившая огромных жертв, затянулась» [1, с. 313–314].

Аравийские монархии в то время видели в С. Хусейне единственного, кто может «спасти» регион от иранских радикалов. В мае и августе 1980 г. С. Хусейн и члены

королевских семей Кувейта и Саудовской Аравии обменивались визитами с целью построения антииранской оси. В том же направлении наращивали связи с Ираком Оман и ОАЭ.

С. Хусейн 17 сентября 1980 г. официально отменил действие Алжирского соглашения 1975 г. и объявил Шатт ал-Араб иракской территорией. Через два дня «Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар и ОАЭ договорились предоставить Ираку 14 млрд долл. США в поддержку военной операции против Ирана» [6, с. 68]. Страны позволили Ираку пользоваться их авиабазами, включая сопутствующую инфраструктуру. «Финансовая поддержка, выделяемая Ираку в форме долгового обязательства, в 1981 г. достигла 24 млрд долл. США. К концу 1982 г. сумма насчитывала около 30–40 млрд долл. США, из которых 20 млрд принадлежало Саудовской Аравии, 6 млрд – Кувейту, 2–4 млрд – ОАЭ, 1 млрд – Катару и 10 млрд – Оману, несмотря на его позицию нейтралитета в ходе войны» [6, с. 71]. В ответ Иран предъявил свои счеты. В октябре 1981 г. иранские ВВС атаковали нефтеперерабатывающий завод в Кувейте. В Бахрейне Иран активизировал шиитскую пропаганду, что привело к попыткам свержения режима. В марте 1982 г. Ирак потерял контроль над ранее занятым им городом Дизфуль в иранской провинции Хузистан.

Успешное иракское наступление в начале войны заставило монархии Залива опасаться усиления позиций С. Хусейна в регионе. В конечном итоге угроза стала видеться со стороны обоих государств – Ирана и Ирака, что стало главной причиной создания в мае 1981 г. субрегиональной организации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Тегеран рассматривал данную организацию, как антииранский союз, формирующий легальную платформу для американского военного присутствия в регионе. Уже через год, когда Ирану удалось вернуть контроль над Хорремшахром и заставить иракские войска начать отступать к своим границам, страны ССАГПЗ, опасаясь вторжения на свои территории иранских войск, в официальных заявлениях и в ходе встреч на региональном и международном уровне стали призывать стороны к прекращению вооруженных действий.

С марта 1981 г. монархии Залива начали прилагать посреднические усилия для урегулирования конфликта, в частности в рамках ООН, ОИК² и организации Движения неприсоединения. В декабре 1981 г.

Кувейт и Сирия выступили с призывом к прекращению вооруженных действий и активизации политико-дипломатических средств решения вопроса. Ирак отказался воспринимать Сирию в качестве посредника, главным образом в связи с тем, что она оказывала всяческую поддержку Ирану, а тот, в свою очередь, отклонил данное предложение, рассматривая его, как попытку предотвратить окончательный крах иракской армии.

После того, как Иран вернул контроль над Хорремшахром, «министры иностранных дел стран Залива 15 мая 1982 г. созвали экстренное совещание в Кувейте. ОАЭ выступили с инициативой по достижению мира между Ираком и Ираном. Две недели спустя в Эр-Рияде они опубликовали совместное заявление с призывом к Ирану дать положительный ответ» [5, с. 96]. Ирак, понимая, что теряет прежние позиции, выразил готовность к прекращению вооруженных действий.

В начальный период войны (1980–1982 гг.) Иран был не в состоянии противодействовать странам Залива в том, что касалось их финансовой поддержки Ираку. Вместо этого он избрал тактику угроз. В июле 1981 г. Иран потребовал от кувейтского руководства не сдавать Ираку в аренду остров Бубиян в военных целях, в противном случае Иран будет оказывать вооруженное сопротивление Кувейту. Не раз высказывались предупреждения, что Иран будет обыскивать торговые суда с целью убедиться, что кувейтские бизнесмены в своих коммерческих документах используют термин «Персидский залив», а не «Арабский»³. В июле 1982 г., после того, как иранские войска вошли на иракскую территорию, спикер иранского парламента Али Акбар Хашеми Рафсанджани потребовал от Кувейта прекратить торговые поставки в Ирак. Кувейт проигнорировал эти слова, после чего духовный лидер Ирана аятолла Хомейни обвинил государство Залива в предательстве ислама и призвал к свержению С. Хусейна.

Ирану было крайне важно, чтобы монархии Залива заняли позицию нейтралитета в ирано-иракской войне, однако избранная им тактика угроз вызвала обратный эффект. Тогда Иран начал предпринимать попытки по нормализации отношений с ССАГПЗ. В марте 1982 г. представители МИД Ирана посетили государство Персидского залива, в первую очередь Кувейт и ОАЭ, с тем, чтобы передать послание иранского руководства о намерении поддерживать добрые отно-

шения. После того, как Иран освободил город Дизфуль, министр иностранных дел А. Велаяти совершил турне по арабским монархиям Залива в надежде убедить страны в том, что его государство не собирается «экспортировать исламскую революцию» насильственным путем. Но когда иранская армия вошла на территорию Ирака, саудовцы и кувейтцы увеличили помощь С. Хусейну. В 1983 г. они договорились передать доходы от нефтяного месторождения Хафджи в нейтральной зоне Ираку (300 тыс. баррелей сырой нефти в день) [подробнее см.: 7, с. 200].

Вместе с тем аравийские монархии продолжили прилагать посреднические усилия по прекращению войны. «В мае 1983 г. состоялся официальный визит делегации стран Залива в составе министра иностранных дел Кувейта Сабаха Ал Сабаха и государственного министра по иностранным делам ОАЭ Рашида ал-Ноэми в Тегеран. Они провели переговоры с А. Велаяти и другими официальными должностными лицами Ирана в надежде получить от них согласие на вывод иранских войск к границам, действовавшим до войны. Иранцы в ответ призвали “аравийскую шестерку” сначала оказать давление на Ирак с тем, чтобы “прекратить эту авантюру”» [8].

Летом 1983 г. отношения с Ираном ухудшились. Руководство Исламской Республики стало обвинять Кувейт в причастности к иракским бомбардировкам иранских нефтяных месторождений в Персидском заливе. В ответ на иранские угрозы закрыть Ормузский пролив государства ССАГПЗ в октябре 1983 г. провели первые учения коалиционных войск «Щит полуострова». Совместные учения ВВС Кувейта и Саудовской Аравии состоялись также в феврале 1984 г.

Главы государств ССАГПЗ в ноябре 1983 г. без согласия Ирана одобрили Резолюцию 540 СБ ООН «О ситуации в отношении между Ираном и Ираком», призывающую к «прекращению военных операций против гражданских объектов, включая города и жилые районы, любых действий, которые могут угрожать миру и безопасности, а также жизни в морской среде в районе Залива» [2]. Иран отозвался с готовностью заключить мир, но на неприемлемых для стран Залива условиях, а именно: вывод иракских войск с иранских территорий, выплата Ирану репараций в сумме 100 млн долл. США, наказание режима С. Хусейна. Тогда, «аравийская шестерка» начала усиленно укреплять отношения с Западом.

«В январе 1984 г. Франция заключила с Саудовской Аравией крупнейшее на тот

момент между ними соглашение на поставку оружия общей стоимостью 4 млн долл. США» [7, с. 208]. Аналогичные соглашения в 1985 г. Саудовская Аравия заключила с США и СССР.

Весной 1984 г. иракские авиационные силы начали наносить удары по иранским нефтяным танкерам. В ответ Иран атаковал танкеры, перевозившие нефть из Саудовской Аравии и Кувейта, «в надежде, что те прекратят оказывать помощь Ираку» [4, с. 164] и примут вышеуказанные условия. Так начался период, который был назван «танкерной войной». «Кувейт полностью возложил ответственность за эти события на Иран и призвал организовать заседание по данному вопросу» [9].

В мае 1984 г. страны ССАГПЗ представили Совету Безопасности ООН проект резолюции, в котором говорилось о необходимости политического решения конфликта и прекращения вооруженных действий. Иран отклонил данный проект, поскольку, по его мнению, в нём не было осуждения действий иракских сил в отношении иранских танкерных судов.

Летом 1984 г. Ирак активизировал атаки на иностранные грузовые суда, следующие маршрутами в Иран и из Ирана. Ответом было усиление нападений иранских ВВС на морские торговые суда Кувейта, Саудовской Аравии, Бахрейна, Катара и ОАЭ. Кувейт и Саудовская Аравия, в свою очередь, организовали совместный военно-воздушный патруль. А в октябре государства ССАГПЗ провели вторые совместные учения «Щит полуострова».

В 1984–1985 гг. ОАЭ играли наиболее активную роль в том, что касается прямых переговоров с Тегераном. В этот период ряд иранских делегаций посетили ОАЭ с целью обсуждения развития событий в ходе войны, а также вопросов экономического сотрудничества. «В феврале 1985 г. Саудовская Аравия и Кувейт инициировали привлечение посреднических усилий Сирии, Франции и Алжира» [5, с. 96]. Иран вновь отверг подобное предложение. Когда стало очевидным, что иранская экономика несет колоссальные потери в ходе войны, руководство Исламской Республики стало искать поддержки у стран Залива. В октябре заместитель министра иностранных дел Ирана Али Мухаммед Бешарати посетил Бахрейн, Катар и ОАЭ.

Несмотря на то, что все попытки посреднических усилий ССАГПЗ были отвергнуты Ираном, руководство Исламской Республики стремилось поддерживать отношения в позитивном русле, о чем, в частности, го-

ворят регулярные двусторонние визиты на различных уровнях. Одним из наиболее ярких показателей намерения Ирана улучшить отношения со странами Залива была попытка сближения с Саудовской Аравией. «В мае 1985 г. состоялся официальный визит в Тегеран министра иностранных дел Саудовской Аравии принца Са'уда бен Фейсала Ал Сауда. В ходе встреч с иранскими высшими должностными лицами обсуждались проблемы региональной безопасности» [7, с. 215]. Основной целью ирано-саудовских переговоров для Саудовской Аравии было убедить Иран прекратить вооруженные действия, для Ирана – заставить Саудовскую Аравию прекратить оказывать помощь Ираку. Впрочем, учитывая ситуацию на тот момент, а именно религиозную риторику в вопросах паломничества, шиитские демонстрации в Саудовской Аравии и Бахрейне, усилия сторон по сближению не имели реального потенциала на успех.

Боевые действия в ходе «танкерной войны» привели к тому, что ССАГПЗ стал финансировать поставки оружия из СССР и стран Запада в Ирак, а Кувейт был вынужден обратиться за помощью к сверхдержавам. 22 июля 1987 г. американцы отправили дополнительные силы в Персидский залив в целях эскортирования кувейтских судов. Кувейту было разрешено поднимать американский флаг на своих судах – т.н. операция по перефлажированию, которая стала ключевым моментом в трансформации конфликта из локальной войны в международный кризис. За два дня до этого при поддержке США и ССАГПЗ была выпущена Резолюция 598 СБ ООН, предусматривающая «немедлительное прекращение огня и вывод войск к международно-признанным границам» [3]. Иран отверг резолюцию, осудив тот факт, что Ирак в ней не называется агрессором [7, с. 232].

Трагедия во время ежегодного паломничества в Мекку (хадж) в июле 1987 г., когда в результате инициированных Хомейни массовых демонстраций более 400 человек были убиты, операция по перефлажированию кувейтских судов, положившая начало интернационализации войны, довели отношения Ирана с Саудовской Аравией и Кувейтом до небывало низкого уровня. Отношения с другими государствами-членами ССАГПЗ, а именно ОАЭ, Оманом и Катаром, напротив, стали улучшаться. Связано это, прежде всего, с позицией стран, выступавших против иностранного вмешательства в дела региона, а также их усилившимися посредническими усилиями по прекращению военных действий.

Оман на протяжении всего периода войны сохранял нейтральную позицию, но при этом не изолировал себя от региональной полемики. Учитывая географическую близость с Исламской Республикой, Оману было не выгодно создавать себе такого врага, да и ССАГПЗ, по мнению его руководства, был не способен противостоять в военном отношении двум соперничающим региональным державам. ОАЭ и Катар не раз выступали с заявлениями о недопустимости иностранного вмешательства в дела региона и важности создания собственной концепции коллективной безопасности. Бахрейн также выступал за политико-дипломатические методы урегулирования конфликта.

В 1988 г. политика Тегерана в условиях внутреннего экономического кризиса оказалась несостоятельной. В апреле в результате обострения полемики вокруг хаджа Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном. Буквально «на следующий день после этого американские власти заключили с Эр-Риядом соглашение на поставку ему оружия общей стоимостью 8,5 млн долл. США» [7, с. 190]. Вскоре иракские войска вновь захватили полуостров Фао и месторождение Маджнун. Истощенный восьмилетней войной Иран 18 июля 1988 г. подчинился Резолюции 598 СБ ООН, которая предусматривала прекращение огня к 20 августа 1988 г. Ирак принял резолюцию 6 августа.

На протяжении всей войны Иран и государства ССАГПЗ, несмотря на враждебность с обеих сторон, не стремились полностью разорвать отношения. Одной из главных проблем для «аравийской шестерки» в отношениях с Тегераном была радикальная настроенность его руководства в деле «экспорта исламской революции». Опасения по этому поводу заставили Саудовскую Аравию и Кувейт открыто поддерживать Ирак. Иран ответил на военными действиями. Одним из доводов в оправдание этих действий Иран выдвигал тот факт, что Саудовской Аравии было выгодно затягивать конфликт с целью наращивания собственного военного потенциала за счет США (в мирное время этому бы мешал палестино-израильский конфликт), а также укрепления главенствующих позиций в ССАГПЗ. В любом случае, переговоры между Ираном и ССАГПЗ во время войны не прекращались, что подтверждает тот факт, что страны ССАГПЗ не стремились к полной изоляции Ирана. Региональный баланс сил между Ираком, Ираном и Саудовской Аравией был жиз-

ненно необходим малым государствам залива. ОАЭ и Оман только выигрывали от позиции нейтралитета. Эмираты Дубай и Шарджа были основными региональными пунктами экспортных поставок товаров и услуг. Шардже, помимо этого, было важно гарантировать выполнение Ираном соглашения о совместном управлении островом Абу-Муса, а эмирату Дубай обезопасить свой статус в качестве главного международного порта Персидского залива по обслуживанию и ремонту судов. Оман с приходом к власти султана Кабуса проводил независимую внешнюю политику и исторически поддерживал хорошие отношения с Ираном и Ираком.

После окончания войны региональные игроки готовы были налаживать отношения. Ирану в процессе послевоенного восстановления была необходима поддержка соседей, чтобы выйти из международной изоляции. Арабским странам диалог с Ираном давал возможность минимизировать потенциальные риски от революционных амбиций его духовных лидеров.

В сентябре 1988 г. министр иностранных дел Омана в ходе визита в Тегеран передал иранскому лидеру послание, в котором говорилось о том, что ССАГПЗ рассматривает взаимодействие с Ираном как жизненно важный фактор обеспечения региональной безопасности. В ноябре

того же года заместитель министра иностранных дел Ирана А. Бешарати посетил Оман, Катар, Кувейт, ОАЭ и Бахрейн с целью обсудить процесс мирных переговоров с Ираком, пути обеспечения региональной безопасности без иностранного вмешательства, взаимодействие в рамках ОПЕК, а также заверить о намерении наладить отношения с Саудовской Аравией. На саммите ССАГПЗ в Манаме в декабре 1988 г. король Фахд призвал международное сообщество и ООН поддержать усилия по восстановлению мира в Ираке и Иране.

Проблема опасений военного господства Ирана сыграла главенствующую роль в сближении ССАГПЗ с Западом, что в практическом плане на перспективу обусловило исключение Ирана из системы региональной безопасности. Привлечение западных держав к решению регионального конфликта стало также эффективным способом наращивания монархиями Персидского залива собственного военного потенциала.

Ирано-иракская война положила начало интеграционным процессам в странах ССАГПЗ, когда государства-участники начали руководствоваться общими интересами, вырабатывать совместные стратегии, определять цели на геополитическую перспективу с выходом из субрегиональной субстанции на уровень международного значения.

Список литературы:

- [1] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.
- [2] Резолюция СБ ООН № 540 от 31 октября 1983 г. [S/RES/540 (1983)]. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/454/32/IMG/NR045432.pdf?OpenElement> (09.11.2012)
- [3] Резолюция СБ ООН № 598 от 20 июля 1987 г. / [S/RES/598 (1987)]. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/524/96/IMG/NR052496.pdf?OpenElement> (09.11.2012).
- [4] Caron David D. Choice and Duty in Foreign Affairs: The Reflagging of the Kuwaiti Tankers // Joyner Christopher C. The Persian Gulf War: Lessons for Strategy, Law, and Diplomacy. – New York: Greenwood Press, 1990. – P. 153–172.
- [5] Kechichian Joseph A. The Gulf Cooperation Council and the Gulf War // Joyner Christopher C. The Persian Gulf War: Lessons for Strategy, Law, and Diplomacy. – New York: Greenwood Press, 1990. – P. 91–110.
- [6] Marschall Christin. Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami. – New York: Routledge Curzon, 2003. – 288 p.
- [7] Mostyn Trevor. Major political events in Iran, Iraq and the Arabian Peninsula (1945-1990). – New York: Facts On File, 1991. – 308 p.
- [8] ئەمانەللا - ۱۹۸۳ و یام ۱۷ - دىسىرلا مەسىە - چىلخا ئاينى ئالماكو - نارەھىيە فىي جىلخا دولتا تاتتاجام / چىلخا بەرھ.
- [9] ئەمانەللا - ۱۹۸۴ و یام ۱۷ - دىسىرلا مەسىە - چىلخا ئاينى ئالماكو - نارەھىيە فىي جىلخا نواعتلا س لىجمل وود.
- [10] ۱۹۸۵ رېمفون ۲۰، ئەمانەللا: چىلخا رېخا زاد - چىلخا رېخا زاد - نارەھىيە فىي جىلخا نواعتلا س لىجمل وود.
- [11] ئەمانەللا - ۱۹۸۶ و یام ۳۱ - دىسىرلا مەسىە - چىلخا ئاينى ئالماكو - قارەلغا مەربھلغا ئاينى نارەھىيە فىي جىلخا نواعتلا س لىجمل.

¹ Шесть государств Персидского залива – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия.

² 28 июня 2011 г. решением 38-ой сессии Совета министров иностранных дел (СМИД), которая состоялась в Астане, Организацией Исламская конференция (ОИК) переименована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

³ В настоящее время большинство арабских стран называют Персидский залив Арабским. Спор о переименовании залива зародился еще в 1960-х гг. в эпоху антиколониальной борьбы. Иран в своей позиции опирается на указание секретариата ООН от 10 января 1990 г., в котором говорится об использовании термина «Персидский залив» в качестве подлинного.